

УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРИ ВЫЯВЛЕНИИ И РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ЛИЧНОСТИ

А.В. Колесников

Прокуратура Еврейской автономной области
ул. Шолом-Алейхема, 37а, Биробиджан, Россия, 679000

Статья посвящена теоретическому аспекту использования результатов оперативно-розыскной деятельности при выявлении и расследовании преступлений против личности, совершенных в условиях неочевидности. Дается авторское определение преступления, совершенного в условиях неочевидности. Предложены практические рекомендации, направленные на совершенствование уголовно-процессуального и оперативно-розыскного законодательства. Проведен сравнительный анализ использования результатов оперативно-розыскной деятельности в странах англо-саксонской и континентальной семей права. Автор отмечает, что с точки зрения теории уголовного процесса результаты оперативно-розыскной деятельности, в частности связанные с преступлениями против личности, совершенных в условиях неочевидности, собираются для дальнейшей проверки и оценки с точки зрения возможности применения в качестве доказательств по уголовному делу. В результате проведенного исследования делается вывод, что основные нормативные акты, касающиеся вопросов правовой регламентации использования результатов оперативно-розыскной деятельности, не дают конкретного ответа о содержании алгоритма представления и использования результатов оперативно-розыскной деятельности.

Ключевые слова: оперативно-розыскная деятельность, оперативно-розыскные мероприятия, результаты оперативно-розыскной деятельности, преступления против личности, совершенные в условиях неочевидности, агентурный источник, следователь, прокурор, судья.

Борьба с преступлениями против личности, совершенными в условиях неочевидности, по нашему мнению, является одним из самых важных направлений деятельности правоохранительных органов. На фоне преобразований, происходящих во всех сферах жизни общества, особенно актуальным становится вопрос об охране жизни, здоровья и неприкосновенности личности.

На законодательном и практическом уровнях представлено множество способов, направленных на выявление и расследование преступлений данной категории дел, среди которых одну из ключевых позиций занимает оперативно-розыскная деятельность (далее — ОРД) и связанные с ней условия и порядок предоставления и использования результатов оперативно-розыскной деятельности (далее — результаты ОРД).

На наш взгляд, очевидно, что данный термин, хотя и определен в законе, содержит некоторые неточности. К примеру, до настоящего времени не опреде-

лено, в какой процессуальной форме должны быть предоставлены эти сведения, из каких источников они должны быть получены и т.п.

Еще один нормативный правовой акт, в котором упоминается данный термин — это приказ МВД России № 776, Минобороны России № 703, ФСБ России № 509, ФСО России № 507, ФТС России № 1820, СВР России № 42, ФСИН России № 535, ФСКН России № 398, СК России № 68 от 27.09.2013 «Об утверждении Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд» (далее — Инструкция) [19].

Изучение Инструкции позволяет сделать следующий вывод: в отличие от УПК РФ в рассматриваемом нормативном правовом акте изложен порядок предоставления именно результатов оперативно-розыскной деятельности, а не процессуальных доказательств.

Необходимо отметить то обстоятельство, что с точки зрения теории уголовного процесса результаты оперативно-розыскной деятельности, в частности связанные с преступлениями против личности, совершенных в условиях неочевидности, собираются для дальнейшей проверки и оценки с точки зрения возможности применения в качестве доказательств по уголовному делу.

Следовательно, соглашаясь с рассуждениями А.П. Рыжакова, даже в случае соблюдения урегулированного Инструкцией порядка они могут быть признаны полученными с нарушением требований УПК РФ, а значит, как недопустимые сведения не смогут обладать юридической силой уголовно-процессуальных доказательств.

Говоря о результатах оперативно-розыскной деятельности как о материальных носителях, Инструкцией предусмотрено, что они представляются в виде рапорта об обнаружении признаков преступления или сообщения о результатах ОРД (п. 6).

Законодатель предусматривает возможность приобщения к рапорту или сообщению о результатах оперативно-розыскной деятельности полученные (выполненные) при проведении оперативно-розыскных мероприятий материалы фото- и киносъемки, аудио- и видеозаписи и иные носители информации, а также материальные объекты, которые в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством могут быть признаны вещественными доказательствами (п. 16).

Таким образом, по нашему мнению, основные нормативные акты, касающиеся вопросов правовой регламентации использования результатов оперативно-розыскной деятельности, не дают конкретного ответа о содержании алгоритма представления и использования результатов оперативно-розыскной деятельности.

Необходимо констатировать, что отсутствие закрепленного на законодательном уровне термина «результаты оперативно-розыскной деятельности» следует считать недоработкой законодателя. Между тем такая правовая неопределенность порождает на практике множество проблем, связанных с использованием результатов оперативной деятельности в рамках уголовного судопроизводства.

Теория оперативно-розыскной деятельности отличается терминологическим изобилием. Например, весьма оригинальной точки зрения придерживается Н.И. Крашенинников. Опираясь на зарубежный опыт таких стран, как США, Англия, Германия, указанный автор предлагает называть результаты оперативно-розыскной деятельности «уликами», которые, совершенно справедливо, отличаются от доказательств, которые приобрели данный статус только после проверки и оценки в соответствии с УПК РФ [14. С. 4–5].

Несколько расширительно, как нам представляется, толкует рассматриваемый термин И.Ф. Гаскаров. Под результатами оперативной деятельности данный исследователь понимает «полученные должностными лицами оперативно-розыскных органов в установленном ФЗ об ОРД порядке при осуществлении проводимых гласно или негласно ОРМ и содержащиеся в оперативно-служебных документах сведения:

- о подготавливаемом, совершаемом или совершенном преступлении, или иных событиях, создающих угрозу интересам личности, общества, государства, необходимые для выявления, предупреждения, пресечения, раскрытия и расследования преступлений;

- лицах, скрывающихся от органов дознания, следствия и суда, уклоняющихся от исполнения наказания, без вести пропавших, не могущих по состоянию здоровья сообщить о себе сведения, либо сведения, касающиеся личности неопознанного трупа;

- необходимые для решения иных задач, вытекающих из содержания ч. 2, 11, 14 ст. 7 ФЗ об ОРД и возложенных на органы, осуществляющих ОРД [3. С. 11–12].

Заслуживает внимания и мнение А.В. Земсковой, которая классифицирует результаты оперативно-розыскной деятельности в зависимости от стадии проведения следствия (предварительное, судебное). Под результатами оперативно-розыскной деятельности понимаются фактические данные, сведения, информация, полученные при проведении ОРМ, предусмотренных ст. 6 ФЗ об ОРД, и способствующие установлению обстоятельств, связанных с подготавливаемым или совершенным преступлением, розыском лиц, скрывающихся от органов дознания, предварительного следствия и суда и без вести пропавших [9. С. 36].

Схожую позицию в определении результатов ОРД занимает М.П. Смирнов. Автор в своем определении делает акцент на использование результатов ОРД в иных событиях или действиях, которые прямо не предусмотрены ФЗ об ОРД или УПК РФ, но которые могут создать угрозу безопасности общественным отношениям в рамках государственной, военной, экономической или экологической сферах деятельности [21. С. 387].

А.Ю. Шумилов, раскрывая содержание понятия «результаты ОРД», детализирует источники получения такой информации. Так, указанные сведения могут быть получены:

- при осуществлении ОРМ, указанных в ст. 6 ФЗ об ОРД;
- от конфиденентов.

Такие сведения обязательно должны быть зафиксированы в материалах дел оперативного учета [25. С. 109].

Стоит отметить, что данные способы получения оперативно-розыскной информации активно используются при выявлении и расследовании преступлений против личности, совершенных в условиях неочевидности.

Обобщает в своем определении устоявшиеся точки зрения ученых [7. С. 84–87; 10. С. 15–20] по поводу результатов ОРД А.Н. Гуцин. Так, по мнению указанного автора, результаты оперативно-розыскной деятельности представляют собой оперативно-розыскную информацию, содержащуюся в справках (рапортах) оперативного сотрудника, проводившего оперативно-розыскное мероприятие, в сообщениях конфиденциальных источников, в заключениях различных предприятий, учреждений, организаций, а также должностных лиц; в фото-, киноматериалах и видеозаписях, произведенных в процессе ОРМ, в различных материальных предметах, полученных гласно или негласно при осуществлении ОРМ оперативными подразделениями государственных органов о наличии или отсутствии общественно опасного деяния, виновности лица, совершившего это деяние, и иных обстоятельствах, имеющих значение для правильного разрешения дела [6. С. 115].

Весьма убедительной, по нашему мнению, следует считать позицию В.И. Зажицкого, который под результатами ОРД понимает фактические данные об обстоятельствах неочевидных тяжких или особо тяжких преступлениях, а также о лицах, их подготавливающих, совершающих или совершивших, полученные органами, осуществляющую эту деятельность в рамках ведения дел оперативного учета в порядке, предусмотренном ФЗ об ОРД [8. С. 47].

Представленная формулировка косвенно обращает наше внимание на теоретические и практические особенности выявления и дальнейшего расследования преступлений против личности, совершенных в условиях неочевидности.

Продолжая развитие идеи о результатах оперативно-розыскной деятельности и механизме применения их в уголовном процессе, А.Л. Аганесян выделяет такие группы материалов, как:

- указывающие на место нахождения информации;
- предметы и документы, полученные в результате оперативно-розыскных мероприятий, как связанных, так и не связанных с ограничением конституционных прав граждан;
- информация, полученная от третьих лиц и негласных сотрудников [1. С. 54].

Приведенные формулировки достаточно объемные (зачастую громоздкие). Терминологические толкования говорят об исключительной сложности оперативно-розыскной деятельности в целом, так и использовании результатов оперативно-розыскной деятельности при выявлении и расследовании преступлений против личности, совершенных в условиях неочевидности, в частности, что позволяет согласиться с мнением некоторых ученых о выделении в УПК РФ специальной главы, посвященной процессуальным вопросам использования результатов ОРД.

В ФЗ об ОРД перечислены два направления использования результатов ОРД в доказывании по уголовным делам.

Первое направление: использование результатов данной деятельности для подготовки и осуществления следственных и судебных действий (ч. 1 ст. 11 ФЗ об ОРД).

И второе: предоставление соответствующими органами данных (информации), полученных в ходе оперативно-розыскной деятельности, об обстоятельствах, подлежащих установлению по делу и используемых в соответствии УПК РФ для формирования доказательств.

Центральное место в науке уголовно-процессуального права отведено проблеме получения оперативно значимой информации негласными методами и последующие способы «легализации» такой информации и применения ее на стадии досудебного следствия. Данная проблема особо остро стоит при выявлении и расследовании преступлений против личности, совершенных в условиях неочевидности в связи с некоторыми особенностями самих условий совершения преступлений указанной категории дел (невозможности на первоначальном этапе расследования квалифицировать указанный вид преступного деяния, отсутствии информации о лице, его совершившем, при одновременном отсутствии очевидцев преступления или их нежелании давать свидетельские показания и т.п.).

Следует отметить, что, при весьма широком спектре противоположных мнений по данному вопросу, правоприменитель все-таки сумел прийти к единому знаменателю.

Так, Пленум Верховного Суда РФ неоднократно констатировал, что «результаты ОРМ... могут быть использованы в качестве доказательств по делам, лишь когда они получены по разрешению суда на проведение таких мероприятий и проверены следственными органами в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством».

Стоит учесть и то обстоятельство, что порядок предоставления результатов ОРД следователю, суду регламентируется ведомственными нормативными актами.

Интересно в этом плане отметить, что, например, «в Великобритании, Германии, и особенно в США результаты ОРД, в том числе проведенной с использованием самых разных технических средств, длительное время активно используются при избличении виновных лиц. Необходимость использования этих данных в указанных целях практически ни у кого в перечисленных государствах не вызывает сомнений» [5. С. 125].

Нам трудно согласиться с оригинальной позицией Европейского суда по правам человека, изложенной в постановлении по делу «Шенк против Швейцарии», который указал, что «использование в качестве доказательства записи, полученной нелегальным путем, является законным, так как это разрешено швейцарским законодательством». В соответствии с российским законодательством подобный факт считается недопустимым и провокационным.

Исходя из приведенной аргументации более чем обоснованным является вывод, что проблема использования оперативно-розыскной информации в доказывании по уголовным делам справедливо позиционируется отдельными учеными как чисто российская проблема [11. С. 144].

Анализ различных точек зрения сводится к тому, что некоторые исследователи определяют результаты ОРД через призму уголовно-процессуального законодательства, сводя использование результатов ОРД в рамках ст. 11 ФЗ об ОРД.

Указанный вывод, на наш взгляд, существенно сужает возможности правоохранительных органов в реализации задач, поставленных УК РФ, УПК РФ, ФЗ об ОРД [3. С. 11], особенно при выявлении и расследовании преступлений против личности, совершенных в условиях неочевидности.

Так, например, вызывает интерес точка зрения Р.С. Рыжова, который считает, что результаты ОРД «должны быть наделены особым статусом в случае использования их в доказывании. Этот статус условно можно обозначить как “альтернативные доказательства”» [20. С. 118].

Вместе с тем стоит отметить положительную тенденцию в доктрине уголовного процесса, направленную на использование результатов ОРД для решения криминалистических, прогностических, стратегических задач.

По справедливому замечанию В.М. Мешкова и В.Л. Попова, оперативная информация, полученная с нарушением уголовно-процессуального законодательства, например, полученная без указания источника ее получения, обычно применяется при выдвижении версий изучения события, выборе тактических приемов при проведении следственных действий [15. С. 51].

Не менее убедительна точка зрения Д.И. Кленова, в соответствии с которой результаты ОРД могут быть использованы: а) в процессе доказывания, б) в качестве повода и основания для возбуждения уголовного дела, в) в качестве ориентирующей информации при принятии процессуальных решений дознавателем, следователем, прокурором; г) для принятия решения об обеспечении оперативного сопровождения расследуемого уголовного дела, д) для обеспечения защиты прав участников уголовного судопроизводства [12. С. 8].

Противоположной точки зрения придерживается Н.С. Шевелев. В рамках своего диссертационного исследования автор обосновывает использование оперативной информации в рамках выдвижения, оценки и проверки следственных и, соответственно, оперативно-розыскных версий, а также в качестве основных направлений расследования [23. С. 9].

Так, оперативная информация может быть использована, например, для обоснования следственных действий, указывать на целесообразность проведения конкретного следственного действия, определять порядок, очередность действий, их тактику, выработать оптимальную методику расследования по конкретному уголовному делу [2. С. 212] (как показывает оперативно-следственная практика по выявлению и расследованию преступлений против личности, совершенных в условиях неочевидности, чаще всего результаты оперативно-розыскной деятельности используются при выборе методики расследования данной категории дел).

А.Л. Аганесян выделяет несколько направлений использования результатов ОРД в качестве: а) повода для возбуждения уголовного дела в соответствии со ст. 140 УПК РФ; б) ориентирующей информации при подготовке и проведе-

нии следственных действий, если закон не связывает такое решение с наличием доказательств; в) доказательственных сведений (фактических данных) после их получения в установленном УПК РФ порядке.

Дополнительные направления использования результатов ОРД: для принятия решений относительно допуска проверяемых лиц к определенному роду работам и документам; для принятия решений о необходимости оперативной проверки или разработки лиц, причастных к совершению противоправных действий; для принятия различных управленческих решений, имеющих уголовно-процессуальные последствия; для обоснования необходимости проведения ОРМ, связанных с ограничением конституционно охраняемых прав и свобод человека; для пополнения общенациональных и региональных банков информации об элементах и структуре преступности во всероссийском масштабе [1. С. 54].

Приведенные выше позиции относительно использования результатов ОРД сформированы по предметному признаку: в данном случае представлены разновидности конкретной деятельности (следственная, оперативная) в которой указанные результаты используются.

Использование результатов ОРД при расследовании преступлений против личности, совершенных в условиях неочевидности, возможно классифицировать в зависимости от этапа расследования преступления (первоначальный этап и последующие этапы расследования).

Следует согласиться с абсолютно правильным мнением М.А. Удовыдченко, что перечень использования результатов ОРД при выявлении и расследовании преступлений не является исчерпывающим. Он может дополняться, детализироваться по мере развития практики и совершенствования теоретических представлений о ее тенденциях и закономерностях [22. С. 76].

В рамках нашего исследования считаем необходимым рассмотреть вопрос использования результатов ОРД при выявлении и расследовании преступлений против личности, совершенных в условиях неочевидности и их введению в уголовное судопроизводство для использования в качестве доказательств.

М.А. Лапатников выделяет несколько подходов к доказательственному значению результатов ОРД:

– ни при каких условиях доказательствами быть не могут (А.Р. Ратинов, В.Я. Дорохов и др.);

– могут и должны являться доказательствами по уголовному делу (П.А. Лупинская, А.В. Агутин и др.);

– могут стать доказательством после проверки уголовно-процессуальными средствами и в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством (С.А. Шейфер, Е.А. Доля и др.). В настоящее время этот подход воспринят законодателем и наиболее приемлем при расследовании преступлений против личности, совершенных в условиях неочевидности в целях пресечения возможных злоупотреблений со стороны субъектов уголовного судопроизводства при предоставлении и использовании таких результатов;

– могут выступать в качестве альтерпроцессуальной информации (альтернативных доказательств) (А.Ю. Шумилов, М.П. Поляков и др.) [15. С. 111].

Как было рассмотрено ранее, уголовно-процессуальный закон содержит определенные требования, предъявляемые к доказательствам. М.П. Котухов классифицировал данные требования следующим образом:

- содержательные требования (т.е. относимость доказательств);
- формальные требования (т.е. допустимость доказательств);
- требования, предъявляемые как к форме, так и к содержанию (т.е. достоверность) [13. С. 105].

Что касается результатов ОРД, то, по справедливому высказыванию С.А. Шейфера, указанные результаты «могут быть введены в дело не в виде любого доказательства, а только в виде вещественных доказательств и иных документов (рапорта, акты, объяснения и т.д.). Это объясняется тем, что только предметы и документы вводятся в процесс с сохранением своей первоначальной формы» [24. С. 59].

Конструкция уголовно-процессуального закона построена таким образом, что исключает возможность самостоятельного фигурирования в качестве доказательств информации полученной при осуществлении ОРД. Это значит, что любые сведения, добытые субъектами оперативно-розыскной деятельности, могут быть использованы в уголовном деле только в виде доказательств, предусмотренных ч. 2 ст. 74 УПК РФ.

Г.А. Погосян в своем диссертационном исследовании приводит два варианта закрепления результатов ОРД в досудебном следствии с учетом ст. 74 УПК РФ. Первый вариант заключается в непосредственном наблюдении оперативно-розыскного работника или лица, оказывающего ему содействие (специалист), тех или иных фактов, событий, действий, обстоятельств, имеющих значение для дела, входящие в предмет доказывания (т.е. обладающие относимостью).

Сказанное реализуемо при применении ОРМ «оперативный эксперимент», «проверочная закупка». Полученные данные могут быть введены в процесс только путем допроса соответствующего лица в качестве свидетеля. Если же в ходе указанных мероприятий использовались технические и оперативные средства, предусмотренные ч. 3 ст. 6 ФЗ об ОРД, то полученные материалы (аудиозапись телефонных переговоров, видеозаписи или фотографии) могут использоваться при проверке и оценке показаний допрашиваемых по делу участников ОРМ. Второй вариант заключается в обнаружении оперативным сотрудником или лицом, оказывающим ему содействие, при проведении ОРМ тех или иных предметов и документов, которые могут иметь значение для дела. Сами по себе эти предметы или документы доказательствами не являются. Для использования их в качестве доказательств по делу необходимо вновь допросить соответствующих лиц об обстоятельствах его обнаружения [18. С. 155–156]. Данную позицию разделяют и другие исследователи [17. С. 56–57].

Отдельно необходимо рассмотреть проблему использования результатов ОРД, полученных из агентурного источника при выявлении и расследовании преступлений против личности, совершенных в условиях неочевидности.

В ФРГ, например, «Сенат по уголовным делам Верховного суда в своем разъяснении предусмотрел не только возможность допроса вместо осведомите-

ля полицейского, руководившего им, но и указал, что, в случае необходимости, может быть назначен “судья-докладчик”, который специально будет выделен для допроса осведомителя и который в суде огласит протокол допроса.

В Колумбии предусмотрена двойная страховка безопасности: засекречивается личность не только агента, но и допрашивающего его судьи» [11. С. 159].

Однако отечественная уголовно-процессуальная и оперативно-розыскная позиция к разрешению данного вопроса подходит весьма неоднозначно.

В частности, по мнению Д.И. Кленова, конфиденциально полученная информация не может быть официально использована в процессе доказывания по уголовному делу без согласия лиц, которые ее добыли оперативным путем (ст. 12 ФЗ об ОРД), поэтому она может иметь только ориентирующее значение для принятия решений в рамках ОРД. Далее, продолжает автор, если оперуполномоченный проинформирует о ее наличии следователя, ведущего расследование, то таким образом может повлиять на формирование оценки доказательств и конкретной ситуации по расследуемому уголовному делу. В качестве доказательства данная информация не может быть использована [12. С. 99].

Последователи альтерпроцессуального подхода использования результатов ОРД придерживаются мнения, что «при необходимости сохранения в тайне непосредственного источника информации подлинность сообщаемых сведений в процессуальном статусе свидетеля может подтвердить сам оперативный работник, либо лицо, руководящее ОРД, от которого направляются результаты ОРД, что, на наш взгляд, является одним из эффективных способов использования результатов ОРД при выявлении и пресечении преступлений против личности, совершенных в условиях неочевидности. Далее, — продолжает автор, — гарантий достоверности сообщаемых сведений может выступать предупреждение об уголовной ответственности за фальсификацию доказательств и результатов оперативно-розыскной деятельности (ст. 303 УК РФ). Таким образом, достоверность оперативно-розыскного продукта должна подтверждаться производителем этого самого продукта, а не промежуточным потребителем (следователем, дознавателем)» [15. С. 116].

Действующий уголовно-процессуальный закон предусматривает возможность рассекречивания свидетеля в соответствии с п. 6 ст. 278 УПК РФ. Данная норма вступает в противоречие положениями ФЗ об ОРД о возможности рассекречивания лица только с его согласия. В настоящее время данный вопрос является весьма дискуссионным. Некоторые ученые считают указанную формулировку в законе ограничивающей принцип справедливого судебного разбирательства и как следствие усматривают наличие почвы для возможных злоупотреблений со стороны должностных лиц в рамках уголовного судопроизводства, в связи с чем считают излишним наличие обязательного требования о письменном согласии агентурного источника о разглашении сведений о нем. По их мнению, достаточно наличия письменного постановления руководителя оперативно-розыскного подразделения о рассекречивании необходимых сведений. С данной позицией нельзя согласиться хотя бы по той причине, что оперативно-розыскная деятельность продиктована таким отраслевым принципом, как соче-

тание гласных и негласных методов и средств. Придание гласности указанных сведений без письменного согласия источника агентурной информации реально ставит под угрозу жизнь, здоровье, имущество и т.п. этого лица, а также существенно затрудняет выполнение основных задач уголовного судопроизводства.

Мы согласны с мнением И.В. Грибова, что выход из подобной ситуации возможен путем дополнения УПК РФ положениями о том, что в случае необходимости рассекречивания лица, без его согласия, суд не вправе оглашать его данные, однако показания в этом случае признаются недопустимыми [4].

Мы думаем, что вполне возможно использовать агентурную информацию в качестве производного источника доказательств, т.е. путем допроса оперуполномоченного, а не агента. Данный способ разделяют и другие ученые, придерживающиеся концепции «ограничения ретроспекции результата ОРД не до первоисточника, а лишь до источника, внушающего доверие» [4. С. 176]. В случае, если показания оперативного сотрудника составляют сведения, относящиеся к п. 4 ст. 5 Закона РФ «О государственной тайне», надзирающему прокурору необходимо проверять наличие в материалах дел оперативного учета соответствующего постановления, вынесенного руководителем оперативно-розыскного подразделения, имеющего полномочия на рассекречивание агентурно-оперативных сведений.

По нашему мнению, при выявлении и расследовании преступлений против личности, совершенных в условиях неочевидности, во всех случаях необходимо использовать возможности агентурно-оперативного аппарата. В целях соблюдения ФЗ «О государственной тайне» необходимо засекречивать реальные установочные данные о личности не только агентурных источников, но и должностных лиц, ознакомленных с реальными результатами их деятельности. В данном случае речь идет об оперативных работниках, взаимодействующих с агентурным источником, о прокуроре, осуществляющем надзор за исполнением законов при представлении результатов, полученных от агента и вводимых в уголовное судопроизводство, о судьбе, который выносит постановление о проведении ОРМ, ограничивающих конституционные права граждан, о должностных лицах, обеспечивающих меры государственной и личной безопасности субъектов уголовного преследования со стороны обвинения.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Аганесян А.Л.* Теоретические и правовые основы использования результатов оперативно-розыскной деятельности при расследовании преступлений: дисс. ... канд. юрид. наук. — Владимир, 2005.
- [2] *Анашкин А.В.* К вопросу о возбуждении уголовного дела на основе результатов оперативно-розыскной деятельности // Актуальные проблемы юридической науки и практики: сб. материалов международно-практической конференции. 20 мая 2009. — Орел.
- [3] *Гаскаров И.Ф.* Тактико-криминалистические особенности использования результатов оперативно-розыскной деятельности в расследовании преступлений: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. — Екатеринбург, 2005.
- [4] *Грибов И.В.* Доказывание как способ разрешения противоречий уголовного судопроизводства: дисс. ... канд. юрид. наук. — Н. Новгород, 2006.

- [5] Гусаков Э. Международно-правовые и конституционные основы использования результатов оперативно-розыскной деятельности при формировании доказательств по уголовным делам в РФ // Уголовное право. — 2006. — № 1.
- [6] Гуцин А.Н. Проблемы использования результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовным делам: дисс. ... канд. юрид. наук. — Саратов, 2002.
- [7] Доля Е.А. Использование в доказывании результатов оперативно-розыскной деятельности. — М., 1996.
- [8] Зажицкий В.И. Оперативно-розыскная деятельность и уголовное судопроизводство // Российская юстиция. — 2001. — № 3.
- [9] Земскова А.В. Теоретические основы использования результатов оперативно-розыскной деятельности при расследовании преступлений: дисс. ... док-ра юрид. наук. — М., 2002.
- [10] Ильиных В.Л. Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности»: комментарий. — Саратов, 1997.
- [11] Каац М.Э. Использование оперативно-розыскной информации в уголовном судопроизводстве: дисс. ... канд. юрид. наук. — Уфа, 2008.
- [12] Кленов Д.И. Процессуальный порядок использования результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании на досудебных стадиях производства по уголовным делам: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. — Ижевск, 2005.
- [13] Котухов М.П. Перевод результатов оперативно-розыскной деятельности в доказательство. Дисс. ... канд. юрид. наук. — Казань, 2001.
- [14] Крашенинников Н.И. Получение оперативно-процессуальной информации о преступлениях и порядок назначения оперативно-розыскных мероприятий, а также использование их результатов по делам оперативного учета и в следственно-судебной практике: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. — СПб., 2003.
- [15] Лапатников М.В. Альтерпроцессуальная информация в уголовном судопроизводстве: дисс. ... канд. юрид. наук. — Н. Новгород, 2009.
- [16] Мешков В.М., Попов В.П. Оперативно-розыскная тактика и особенности легализации полученной информации в ходе предварительного следствия. — М., 1999.
- [17] Миролюбов С.Л. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовным делам (на примере преступлений, совершаемых в учреждениях уголовно-исполнительной системы): дисс. ... канд. юрид. наук. — Владимир, 2012.
- [18] Погосян Г.А. Проблемы получения и использования криминалистически значимой информации в качестве доказательств на предварительном следствии (процессуальные или криминалистические аспекты): дисс. ... канд. юрид. наук. — Краснодар, 2006.
- [19] Приказы МВД России № 776, Минобороны России № 703, ФСБ России № 509, ФСО России № 507, ФТС России № 1820, СВР России № 42, ФСИН России № 535, ФСКН России № 398, СК России № 68 от 27.09.2013 «Об утверждении Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд» // СПС «КонсультантПлюс».
- [20] Рыжов Р.С. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовном процессе как правовой институт: дисс. ... канд. юрид. наук. — Н. Новгород, 2004.
- [21] Смирнов М.П. Комментарий оперативно-розыскного законодательства РФ и зарубежных стран: учеб. пособие. — М., 2002.
- [22] Удовыдченко М.А. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в расследовании преступлений: криминалистический аспект: дисс. ... канд. юрид. наук. — М., 1999.
- [23] Шевелев Н.С. Использование оперативно-розыскных возможностей в раскрытии и расследовании преступлений против собственности: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. — Краснодар, 2010.

- [24] *Шейфер С.А.* Доказательство и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования. — М.: Норма, 2009.
- [25] *Шумилов А.Ю.* Использование результатов оперативно-розыскной деятельности // Комментарий к Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности» / под ред. А.Ю. Шумилова. — М., 1997.

USING THE RESULTS OF OPERATIONAL-INVESTIGATIVE ACTIVITY IN THE DETECTION AND INVESTIGATION OF CRIMES AGAINST THE PERSON

A.V. Kolesnikov

The Prosecutor of the Jewish Autonomous Region researcher
37a, Sholom Aleichem st., Birobidzhan, Russia, 679000

The article is devoted to the theoretical aspect of using the results of operational-investigative activity in the detection and investigation of crimes against the person committed in the context of obviousness. Given the author's definition of the crime committed in the context of obviousness. Practical recommendations aimed at improving the criminal procedural and operational-investigative legislation. A comparative analysis of the use of the results of operational-investigative activity in the countries of Anglo-Saxon and continental systems of law. The author notes that in terms of the theory of criminal procedure of operational and investigative activities *inter alia* relating to crimes against the person committed in non-obviousness conditions collected for further testing and evaluation in terms of the possibility of use as evidence in criminal proceedings. A result of research concludes that the basic regulations relating to the issues of legal regulation of the use of results of operatively-search activity does not give a definite answer about the content of the algorithm presentation and use of results of operatively-search activity.

Key words: operational-investigative activity, operational-search activities, results of operational-investigative activity, crimes against the person committed in the context of obviousness undercover agent, investigator, prosecutor, judge.

REFERENCES

- [1] *Aganesjan A.L.* Teoreticheskie i pravovye osnovy ispol'zovaniya rezul'tatov operativno-rozysknoj dejatel'nosti pri rassledovanii prestuplenij: diss. ... kand. jurid. nauk [Theoretical and legal basis of using the results of operational and investigative activities in the investigation of crimes]. — Vladimir, 2005.
- [2] *Anashkin A.V.* K voprosu o vzbuzhdenii ugovornogo dela na osnove rezul'tatov operativno-rozysknoj dejatel'nosti [On the issue of results-based institute criminal proceedings operatively-search activity] // Aktual'nye problemy juridicheskoy nauki i praktiki: sbornik materialov mezhdunarodno-prakticheskoy konferencii. 20 maja 2009 [Actual problems of legal science and practice: proceedings of the international conference. May 20, 2009]. — Orel.
- [3] *Gaskarov I.F.* Taktiko-kriminalisticheskie osobennosti ispol'zovaniya rezul'tatov operativno-rozysknoj dejatel'nosti v rassledovanii prestuplenij: avtoref. diss. ... kand. jurid. nauk [Tactical and forensic features of the use of results of operatively-search activity in investigation of crimes. PhD thesis]. — Ekaterinburg, 2005.
- [4] *Gribov I.V.* Dokazyvanie kak sposob razresheniya protivorechij ugovornogo sudoproizvodstva: diss. ... kand. jurid. nauk [Proving as a way of resolving conflicts criminal proceedings. PhD thesis] — N. Novgorod, 2006.

- [5] *Gusakov Je.* Mezhdunarodno-pravovye i konstitucionnye osnovy ispol'zovanija rezul'tatov operativno-rozysknoj dejatel'nosti pri formirovanii dokazatel'stv po ugovolnym delam v RF [International legal and constitutional basis of the use of results of operatively-search activity in the formation of evidence in criminal cases in the Russian Federation] // *Ugolovnoe pravo — Criminal law.* — 2006. — № 1.
- [6] *Gushhin A.N.* Problemy ispol'zovanija rezul'tatov operativno-rozysknoj dejatel'nosti v dokazyvanii po ugovolnym delam: diss. ... kand. jurid. nauk [Problems of use of results of operatively-search activity in proving on criminal cases. PhD thesis]. — Saratov, 2002.
- [7] *Dolja E.A.* Ispol'zovanie v dokazyvanii rezul'tatov operativno-rozysknoj dejatel'nosti [Using in proving results of operational search activity]. — M., 1996.
- [8] *Zazhickij V.I.* Operativno-rozysknaja dejatel'nost' i ugovolnoe sudoproizvodstvo [Operational search activity and criminal proceedings] // *Rossijskaja justicija — Russian justice.* — 2001. — № 3.
- [9] *Zemskova A.V.* Teoreticheskie osnovy ispol'zovanija rezul'tatov operativno-rozysknoj dejatel'nosti pri rassledovanii prestuplenij: diss. ... dok-ra jurid. nauk [Theoretical basics of using the results of operational and investigative activities in the investigation of crimes. Doctoral thesis]. — M., 2002.
- [10] *Il'inyh V.L.* Federal'nyj zakon «Ob operativno-rozysknoj dejatel'nosti»: kommentarij [Law Enforcement Operations Act: Commentary]. — Saratov, 1997.
- [11] *Kaac M.Je.* Ispol'zovanie operativno-rozysknoj informacii v ugovolnom sudoproizvodstve: diss. ... kand. jurid. nauk [The use of operational and investigative information in criminal proceedings. PhD thesis]. — Ufa, 2008.
- [12] *Kljonov D.I.* Processual'nyj porjadok ispol'zovanija rezul'tatov operativno-rozysknoj dejatel'nosti v dokazyvanii na dosudebnyh stadijah proizvodstva po ugovolnym delam: avtoref. diss. ... kand. jurid. nauk [Procedure order of using results of operatively-search activity in proving on pretrial stages of criminal proceedings. PhD thesis]. — Izhevsk, 2005.
- [13] *Kotuhov M.P.* Perevod rezul'tatov operativno-rozysknoj dejatel'nosti v dokazatel'stva: diss. ... kand. jurid. nauk [Transfer results of operatively-search activity in evidence. PhD thesis]. — Kazan', 2001.
- [14] *Krashennnikov N.I.* Poluchenie operativno-processual'noj informacii o prestuplenijah i porjadok naznachenija operativno-rozysknyh meroprijatij, a takzhe ispol'zovanie ih rezul'tatov po delam operativnogo ucheta i v sledstvenno-sudebnoj praktike: avtoref. diss. ... kand. jurid. nauk [Getting operational and procedural information about the crimes and the appointment of operatively-search actions, as well as their applications on business and operational records in investigative and judicial practice. PhD thesis]. — SPb., 2003.
- [15] *Lapatnikov M.V.* Al'terprocessual'naja informacija v ugovolnom sudoproizvodstve: diss. ... kand. jurid. nauk [Alterprocessualnaya information in criminal proceedings. PhD thesis]. — N. Novgorod, 2009.
- [16] *Meshkov V.M., Popov V.P.* Operativno-rozysknaja taktika i osobennosti legalizacii poluchenoj informacii v hode predvaritel'nogo sledstvija [Operational search tactics and features of legalization of information received during the preliminary investigation]. — M., 1999.
- [17] *Miroľjubov S.L.* Ispol'zovanie rezul'tatov operativno-rozysknoj dejatel'nosti v dokazyvanii po ugovolnym delam (na primere prestuplenij, sovershaemyh v uchrezhdenijah ugovolno-ispolnitel'noj sistemy): diss. ... kand. jurid. nauk [Using the results of operatively-search activity in proving on criminal cases (for example, crimes in the penal system institutions). PhD thesis]. — Vladimir, 2012.
- [18] *Pogosjan G.A.* Problemy poluchenija i ispol'zovanija kriminalisticheski znachimoj informacii v kachestve dokazatel'stv na predvaritel'nom sledstvii (processual'nye ili kriminalisticheskie aspekty): diss. ... kand. jurid. nauk [The acquisition and use of forensically impor-

- tant information as evidence during the preliminary investigation (procedural or forensic aspects). PhD thesis]. — Krasnodar, 2006.
- [19] Prikaz MVD Rossii № 776, Minoborony Rossii № 703, FSB Rossii № 509, FSO Rossii № 507, FTS Rossii № 1820, SVR Rossii № 42, FSIN Rossii № 535, FSKN Rossii № 398, SK Rossii № 68 ot 27.09.2013 «Ob utverzhdenii Instrukcii o porjadke predstavlenija rezul'tatov operativno-rozysknoj dejatel'nosti organu doznaniya, sledovatelju ili v sud» [Russian Interior Ministry Order № 776 Russian Ministry of Defense number 703, number 509 of the Russian FSB, Federal Security Service of Russia № 507, the FCS of Russia № 1820 SVR Russia № 42, № 535 Russian Federal Penitentiary Service, Federal Drug Control Service of Russia № 398, SK Russia № 68 from 09.27.2013 «on approval of Instruction on the procedure for the submission of results of operatively-search activity the body of inquiry, the investigator or the court»] // SPS «Konsul'tantPljus» — ConsultantPlus.
- [20] *Ryzhov R.S.* Ispol'zovanie rezul'tatov operativno-rozysknoj dejatel'nosti v ugovnom processe kak pravovoj institute: diss. ... kand. jurid. nauk [Using the results of operational and investigative activities in criminal proceedings as a legal institution. PhD thesis]. — N. Novgorod, 2004.
- [21] *Smirnov M.P.* Kommentarij operativno-rozysknogo zakonodatel'stva RF i zarubezhnyh stran. Uchebnoe posobie [Commentary on the operative investigation legislation of the Russian Federation and foreign countries. Tutorial]. — M., 2002.
- [22] *Udovydchenko M.A.* Ispol'zovanie rezul'tatov operativno-rozysknoj dejatel'nosti v rassledovanii prestuplenij: kriminalisticheskij aspekt: diss. ... kand. jurid. nauk [Using the results of operatively-search activity in investigation of crimes: Forensic aspect. PhD thesis]. — M., 1999.
- [23] *Shevelev N.S.* Ispol'zovanie operativno-rozysknyh vozmozhnostej v raskrytii i rassledovanii prestuplenij protiv sobstvennosti: avtoref. diss. ... kand. jurid. nauk [The use of the operational-search capabilities in the detection and investigation of crimes against property. PhD thesis]. — Krasnodar, 2010.
- [24] *Shejfer S.A.* Dokazatel'stvo i dokazyvanie po ugovnym delam: problemy teorii i pravovogo regulirovanija [Evidence and proof in criminal cases: problems of theory and legal regulation]. — M.: Norma, 2009.
- [25] *Shumilov A.Ju.* Ispol'zovanie rezul'tatov operativno-rozysknoj dejatel'nosti [Using the results of operatively-search activity] // Kommentarij k Federal'nomu zakonu «Ob operativno-rozysknoj dejatel'nosti» [Commentary to the Law Enforcement Operations Act] / ed. by A.Ju. Shumilova. — M., 1997.